

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Анализируется природа государственной власти, объективно вырастающей из общественной власти первобытно-родового строя по мере накопления элементов человеческой цивилизации. Рассматриваются важнейшие особенности государственной власти, основы ее организации и осуществления, в частности принципы единства системы государственной власти и разделения властей.

Общество и власть диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они рождаются вместе и развиваются на основе некоторых общих для них закономерностей. Социальная власть проявляется в двух основных разновидностях - власти общественной и власти государственной. Исторически первой разновидностью социальной власти явилась общественная власть первобытно-родового строя. По мере накопления элементов человеческой цивилизации появляется другая разновидность социальной власти - государственная, которая становится единственно суверенной.

Власть как исторически необходимая форма выражения общечеловеческих интересов и ценностей с самого начала своего возникновения предназначена для удовлетворения таких потребностей, которые необходимы для существования человеческого общества.

Нормальное функционирование любого человеческого коллектива немыслимо без определенного порядка и внутренней согласованности, разделения труда и функций и требует поэтому целесообразного регулирования поведения людей в целях обеспечения их совместной деятельности. Согласованная деятельность означает организацию, которая невозможна без авторитета, доминирующей воли, что предполагает отношения руководства и подчинения, т.е. отношения власти. Назначение власти как объективно необходимой функции любого устойчивого коллектива состоит в том, что она посредством установления запретов, дозволений, позитивных обязываний формирует определенный образ действия индивидов, направляет их поведение в нужное русло и обеспечивает подчинение каждого человека твердо установленным, общеобязательным нормам и правилам взаимодействия людей, авторитетной руководящей воле. Направление и темпы развития общества во многом зависят не только от уровня его самоорганизации и самоуправления, но и от характера и особенностей властного руководства социальными процессами, от форм контроля за соблюдением социальных норм, способов и средств их защиты от нарушения.

Потребность в высокой организации, упорядочении, слаженности общественных отношений тесно связана с выполнением таких общих дел (интересов, функций), которые состоят в сохранении и поддержании объективно необходимых, жизненно важных условий существования человеческого общества, обеспечении производства, распределения и обмена, в осуществлении контроля за соблюдением общепринятых правил, разрешении нередко возникающих конфликтов и споров, применении репрессий против лиц, нарушающих социальные нормы, превышающих свои права. Органически свойственные любому обществу, эти общепользные дела и функции составляют социальное содержание власти.

Реализация власти всегда связана с общественной деятельностью людей, поэтому в известном смысле

можно говорить о власти как волевом руководстве поступками, действиями людей, как о социальном управлении. Управление - это прежде всего активная организующая деятельность определенных управляющих органов, это процесс реализации, функционирования власти, ее динамика, ее естественное состояние. Сущность же власти - в ее способности определять, детерминировать волевою целенаправленную деятельность людей, подчинять поведение каждого участника управленческих отношений единым авторитетным началам в целях сознательного регулирования многообразных сторон общественной жизни, а в конечном счете - для обеспечения прав человека. Иначе говоря, сущность, предназначение власти - создавать предпосылки социального управления, приводить к единому знаменателю его различные проявления, гарантировать общественный порядок, защищать права и свободы личности. Охватывая важнейшие сферы общественной жизни, власть придает сложной, многогранной, специализированной структуре управления устойчивый характер, она приводит ее в действие, ставит в определенные рамки, осуществляет контроль, обеспечивает рациональное достижение поставленных целей путем утверждения согласованности и единства действий всех звеньев управляющей системы.

Являясь необходимой функциональной принадлежностью любого коллектива по регулированию поведения людей для обеспечения их совместной деятельности, власть, как и всякое общественное явление, обладает качеством социальной предметности. Она немыслима вне определенной общественной организации. Поэтому необходимо подчеркнуть, что власть - это организованная социальная функция. Иначе говоря, власть выступает такой функцией социальной общности, которая проявляется как ее организованная сила [1,2].

Власть является той реальной и осязаемой общественной силой, с помощью которой достигается необходимая организованность социальной системы и налаживается устойчивый порядок в деятельности людей. Сила придает социальной власти способность, если это необходимо, принуждать участников властеотношений к исполнению воли властвующего субъекта, гарантирует общеобязательность его решений.

Поскольку всякая власть есть выражение определенной авторитетной воли, то для того чтобы эта воля стала доминирующей или, иначе говоря, властной, она должна быть облечена в форму императивных указаний, содержащихся обычно в социальных нормах (моральных, религиозных, политических, правовых и иных).

Социальная норма представляет собой не только выражение воли общества, но и орудие ее осуществления. Посредством социальных норм, санкционированных обществом в качестве общезначимых и имеющих обязательную силу правил поведения, ясно выраженная воля носителя власти требует и с помощью соот-

ветствующих методов добивается неукоснительного соблюдения и исполнения своих повелений от каждого зависимого от нее участника властеотношений.

Социальная норма формируется в ходе сознательной целеполагающей деятельности людей, обусловленной в конечном счете объективными факторами, придающими нормам «объективную властность» [3]. Норма представляет собой определенное правило социально значимого поведения людей. А «всякое правило предполагает цель, разум и волю» [4]. Поэтому социальная норма является результатом «взаимодействия объективных и субъективных факторов естественно-исторического процесса» [5].

Потребность в социальных нормах возникла на самых ранних ступенях человеческого общества в связи с необходимостью урегулировать поведение людей таким образом, чтобы достичь целесообразного их взаимодействия для разрешения задач, которые не под силу одному человеку. Так, к числу первобытных социальных норм относят ритуалы, обряды, мифы, обычаи; позднее появились религиозные и моральные нормы, правила этикета и др. Эта совокупность первых социальных норм имела естественно-природный характер и была настроена на сохранение и обеспечение оптимального функционирования «целого» (рода, племени), отличалась монолитностью, суровостью, жесткостью. Она выступала в виде строгих, непрекращаемых, безусловно обязательных (как и сама природная необходимость) мононорм - обычаев, в силу длительного применения ставших привычкой, освящавшихся первобытной мифологией, религией и вследствие этого не нуждавшихся ни во внешнем объективировании (институционализации), ни в обеспечении при помощи специального аппарата принуждения [6. С. 185-186].

Историческое развитие и смена различных типов и форм общественной жизни сопровождались существенными изменениями также и в системе социальной регуляции. Отмирали одни и возникали другие виды социальных норм, изменялось соотношение, взаимосвязи и формы взаимодействия социальных норм, их роль и назначение в системе социальных регуляторов, механизмы их функционирования, способы и средства их защиты и т.д. [7. С. 76-77].

В недрах первобытного общества на заключительном этапе его развития с появлением элементов государственности стали зарождаться и правовые нормы: сначала архаичное (локальное, обычное) право, затем сословное, корпоративное право (т.е. право отдел! их общественных слоев), а позднее - и развитое (общегосударственное) право [8]. При всей своей относительной самостоятельности право, как и другие виды социальных норм, осуществляет свои специфические регулятивные функции не изолированно и обособленно, а в едином комплексе и тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами.

В процессе развития общества и постепенного совершенствования механизмов социального регулирования появляются, по словам С.С. Алексеева, «контуры правосудной деятельности», при которой регулирование осуществляется по схеме: норма (обычай) плюс индивидуальное решение (решения родовых собраний,

старейшин, «судов»), В этих условиях постепенно формируются прецеденты - решения конкретных дел, приобретающие в повторяющихся ситуациях значение образцов, своего рода предвестников прецедентного права [6. С. 188].

Эффективность действия права, как и других социальных норм, находит выражение в достижении и укреплении общественного согласия граждан, прочном общественном порядке, атмосфере справедливого социального партнерства и инициативы, социальной ответственности, сознательном соблюдении норм гражданами [9].

Таким образом, социальные нормы (моральные, религиозные, правовые, политические, корпоративные, этические и иные) представляют собой те основные формы и средства, с помощью которых осуществляется регуляция поведения людей. Они в концентрированном виде выражают объективную потребность любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов, в подчинении их поведения социально необходимым правилам. Тем самым социальные нормы выступают в качестве мощного фактора сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей [7. С. 76].

Власть осуществляется на практике с помощью различных методов: принуждения, убеждения, поощрения, консенсуса и др. Некоторые исследователи говорят скорее не о методах, а о ресурсах власти, о мотивах или источниках подчинения объекта субъекту, либо выделяют формы (виды) власти (властных отношений) в зависимости от таких источников подчинения, как сила, принуждение, убеждение, побуждение, манипуляция, авторитет [10]. Наиболее распространенными методами власти являются первые два. Принуждение имеет место при явном несовпадении интересов субъекта и объекта власти и может быть физическим и психическим. Физическое принуждение состоит в прямом навязывании (силой) подвластному определенного рода поведения. Силовое воздействие на физическую сторону бытия подвластного лишает его возможности выбора вариантов своих действий, заставляет смириться с необходимостью повиновения властвующему. Психическое принуждение - это угроза подвластному негативными для него санкциями в случае уклонения от требуемого поведения.

Жесткое воздействие на сознание (психику) индивида имеет целью подавление его воли, значительное ограничение числа имеющихся альтернатив поведения объекта, предотвращение возможности его противодействия субъекту и в конечном счете - обеспечение реального подчинения объекта субъекту власти. Иначе говоря, о применении принуждения речь идет тогда, когда индивид под угрозой наступления для него неблагоприятных последствий вынужден подчиниться, либо его силой заставляют выполнить нежелательные для него веления носителя власти.

Убеждение как метод власти означает создание, культивирование в подвластном с помощью рациональных аргументов установки на внутреннее согласие с волей властвующего и подчинение ей. Убеждение достигает своей цели, когда подвластный, учтя имеющиеся альтернативы, принимает аргументы властвующего, воспринимает его

волю как обязательную для себя и сознательно приходит к выводу о желательности, целесообразности и необходимости именно такого ее исполнения. Поощрение (побуждение) - это предоставление подвластному вознаграждения (некоторых материальных либо нематериальных благ, оказание различных услуг, поддержки) с целью одобрить и стабилизировать угодное властвующим поведение, укрепить стремление объекта сотрудничать с субъектом в будущем. Метод консенсуса предполагает достижение согласия между участниками властотношений как равноправными партнерами (например, между правительством и оппозицией) на основе взаимных уступок и компромиссов, учета интересов друг друга для достижения общезначимых целей. Там, где консенсус складывается, власть получает возможность достигнуть искомого результата естественно и достаточно быстро, без особого нажима. Хотя надо подчеркнуть, что сама потенциальная возможность применения всего арсенала методов властвования, несомненно, оказывает организующее влияние на участников общественных отношений.

Руководство общественными делами - сложная социальная функция, для эффективного претворения которой общество выделяет из своего состава определенных лиц и поручает им осуществить властное регулирование поведения людей в целях обеспечения их совместной деятельности. Органы власти имеются в любом обществе и представляют собой структуру, через которую власть реализуется. В условиях первобытного строя, который базировался преимущественно на природном хозяйственно-социальном единстве общины, рода, племени, органами общественной власти являлись старейшины (главы семей и родов), вожди - военные предводители (главы племен), их коллегиальные органы - советы старейшин; собрание воинов рода, племени; народное (родовое) собрание.

Задачей этих органов было объединение усилий всех членов общины, рода, племени в жестокой борьбе за существование, что облегчалось личной, родственной связью всех общинников, их коллективным трудом и уравнительным распределением. Органы власти исполняли такие общие дела, которые были предметом заботы всего общества, например распределение пищи между соплеменниками, разрешение споров между ними, определение меры наказания за проступки отдельных лиц, регулирование брачно-семейных отношений, обеспечение половозрастного разделения труда, позднее - религиозные функции.

Это создавало условия для чаще всего добровольного подчинения каждого властным велениям, установленным запретам, хотя в необходимых случаях применялось и принуждение (изгнание из рода, другие меры вплоть до лишения жизни). Безоговорочное соблюдение сложившихся правил поведения отнюдь не было следствием высокой сознательности членов общественного организма. Оно обуславливалось, с одной стороны, тотальным характером власти рода, племени, а с другой стороны, неразвитостью личности первобытного человека, ограниченностью вариантов его поведения, в том числе и отклоняющегося, что значительно упрощало задачу социального контроля и регулирования жизнедеятельности людей той эпохи. По-

этому, как справедливо отмечает Г.Г. Филиппов, нет оснований идеализировать способ устройства и действия общественной власти первобытного строя, искать там образцы и рецепты для современности [11].

Экономический прогресс общества, в частности рост производительности труда, получение избыточного, прибавочного продукта сделали возможным и необходимым освобождение от участия в материальном производстве некоторой группы людей, которые стали заниматься только управлением общественными делами, осуществлением властных функций, в том числе распорядительных, контрольных, судебных, карательных и иных. Власть вождя постепенно трансформируется в государственную. Возникают новые социальные, в том числе - правовые институты, разграничивается компетенция между органами государства, складывается специализированный бюрократический аппарат, состоящий из многочисленных чиновников. В качестве самостоятельных органов государства создаются судебные учреждения, которые специализируются на выполнении соответствующих функций, в том числе осуществляют своеобразный контроль за соблюдением, исполнением социальных (правовых) норм.

Таким образом, с усилением общественного разделения труда, ростом социальных различий, усложнением задачи обеспечения целостной организации общества, по мере накопления элементов человеческой цивилизации органы власти первобытного общества стали претерпевать изменения, поскольку они оказались не приспособленными к новым историческим условиям. Им на смену с объективной необходимостью приходит новая, более совершенная организация общественной жизни в лице государства и государственной власти.

Государство и государственная власть - продукт внутренней эволюции общества, объективно нуждающегося в организационном оформлении. При помощи государства, государственной власти и посредством правового регулирования создается в условиях цивилизации такая целостная организованность людей, которая позволяет говорить об обществе как едином организме, существующем на определенной территории. Государство олицетворяет материальную силу власти, которая не может осуществляться без соответствующего механизма. Поэтому органы государства - основные орудия власти, ее материальные выразители [6. С. 328-329; 12-17].

Воплощенная в государственно-правовые институты социальная власть приобретает качество публичной, государственной власти, действующей от имени всего общества. Но в организационном отношении государственная власть не совпадает непосредственно с населением, поскольку она осуществляется профессиональным разрядом людей, опирающихся на государственный аппарат. Вместе с тем государственную власть нельзя отождествлять с ее органами, так как властвующий субъект (народ в демократическом обществе) не передает органам государства свою верховную власть, а лишь наделяет их властными полномочиями и, более того, может осуществлять государственную власть непосредственно (на выборах, путем референдума и т.п.). Возникновение государства и государственной власти выражает обретение обществом качеств саморегулирующейся системы,

должным образом структурированной и развивающейся на своей собственной основе.

Как стабильный и гибкий регулятор общественных отношений государственная власть противостоит режиму анархии («войне всех против всех»), препятствует ее негативным разрушительным действиям, опасным для всего социального организма. Вместе с тем далеко не всякая власть является достаточно эффективной и представляет собой безусловную социальную ценность. Этими качествами не обладает власть в условиях тоталитарных режимов, власть нелегитимная, узурпаторская, не связанная нравственными императивами, правовыми законами, отвергающая здравый смысл в экономической и социальной сферах, попирающая права человека. Деспотическая власть с помощью диктаторских методов, опираясь на карательные органы, может обрести большую, иногда всемогущую, неподконтрольную обществу «аппаратную силу». Однако, как свидетельствуют факты истории, коэффициент полезного действия такой власти крайне мал, она внутренне нестабильна и оказывается несостоятельной в решении сложных социальных проблем.

Сосредоточение власти в одном центре («сверхвластие») дорого обходится обществу, так как создает опасность тирании, подрывает самостоятельность населения, рождает всеобщее нежелание принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность. Очевидная опасность бесконтрольной власти вызывает необходимость ее разумного ограничения, установления системы социального контроля за ее функционированием, включая такие социальные регуляторы, как государственные и общественные институты, право, мораль, обычаи, традиции, установки и т.п.

Там, где нет каналов социального контроля за осуществлением власти и где ее звенья не контролируют деятельность друг друга, как показывает исторический опыт, нарушаются фундаментальные интересы и потребности людей, подавляются права и свободы человека, утрачивается единство власти и личности. Решение этих проблем достигается на путях формирования свободного гражданского общества и становления демократического правового государства.

Гражданское общество - это складывающаяся в процессе становления человеческой цивилизации совокупность общественных отношений, достаточно развитых и постоянно совершенствуемых на основе самоорганизации и самоуправления граждан, в частности отношений в сфере экономики, культуры, духовной жизни, независимых от государства, но взаимодействующих с ним в целях разумного сочетания интересов как отдельной полноправной и свободной личности, так и общества в целом. Совместно с гражданским обществом, как правило, формируется и правовое государство.

Понятие демократического правового государства исходит из идеи подчинения государства праву, которое, в свою очередь, должно соответствовать принципам естественного права, демократии, социальной справедливости, гуманизма и другим общечеловеческим ценностям. Для правового государства необходимы не только верховенство права, но и надлежащая правовая организация государственной власти, ее самоограниче-

ние правом, продуманное распределение компетенции между государственными органами, выполняющими различные властные функции в специфических правовых формах и тесно взаимодействующих между собой.

Механизм взаимодействия государственных органов в решающей степени определяется соответствующей правовой организацией самой государственной власти, ее интеграцией и дифференциацией, сочетанием элементов единства власти и разделения властей.

Организация государственной власти требует рационального разделения труда между всеми частями единой государственной системы, установления необходимого взаимного контроля между ее звеньями, их взаимного сдерживания, четкого определения юридического статуса каждого органа власти, его структуры, задач и функций, упорядочения властной деятельности, введения ее в строгие законодательные рамки, связанности правом. Надлежащая организация, развитие и совершенствование государственной власти предполагают как ее дифференциацию (т.е. должное разграничение задач, функций и полномочий по осуществлению власти различными органами), так и интеграцию (т.е. объединение в единое целое юридически самостоятельных частей, увеличение объема и интенсивности взаимосвязи и взаимодействия между соответствующими государственными органами). Разделение труда и функций внутри любой организации является необходимым условием ее системного единства, так как создает прямые и обратные связи между субъектами (органами власти), устанавливает их взаимозависимости, порождает обмен деятельностью для достижения полезного результата с наименьшей затратой времени и средств.

Дифференциация государственной власти связана с разделением ее как целого на составные части, звенья, элементы, т.е. органы, ее осуществляющие. Дифференциация государственной власти может быть функциональной, в ходе которой расширяется, сужается или каким-то образом модифицируется круг функций, выполняемых органами государственной власти. (Так, например, были конкретизированы функции Конституционного суда РФ и повышена его роль в защите основных прав и свобод граждан по новому федеральному закону 1994 г.) Дифференциация может быть и структурной, когда в системе власти выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции (например, переход от однопалатной структуры Конституционного суда РФ к двухпалатной для повышения объема и эффективности его работы). С другой стороны, положительным результатом процесса интеграции государственной власти может стать достижение ее целостности, системного единства, интегрированноеTM, т.е. состояния упорядоченного функционирования взаимодействующих между собой органов власти.

Как дифференциация, так и интеграция государственной власти обусловлены объективной тенденцией к усложнению жизни общества и соответственно государственной деятельности, функций власти. Однако необходимо учитывать, что на каждом этапе развития общества и государства процессы дифференциации и интеграции государственной власти могут быть обусловлены действием различных причин, факторов и механизмов.

Понимание объективности процессов интеграции и дифференциации в организации и осуществлении государственной власти позволяет лучше увидеть диалектическую связь системного единства власти и разделения властей в демократическом правовом государстве.

Системное единство государственной власти - это такой комплекс ее юридически самостоятельных органов и осуществляемых ими объективно необходимых и взаимообусловленных функций, который образует целостную (интегрированную) систему их взаимодействия, внутренне устойчивую в изменениях и активно развивающуюся в ходе осуществления совместной деятельности.

Ни один государственный орган, взятый обособленно, без необходимых связей и взаимодействий с другими звеньями (что не исключает, однако, и возможности отставания каждым из них собственной позиции), не в состоянии обеспечить функционирование власти как непрерывного процесса поддержания организованности и порядка в обществе, придания устойчивости и целостности общественным отношениям.

Системное единство государственной власти предполагает интеграцию (синтез, взаимосвязь) не каких-то аморфных, не имеющих четкого правового статуса, иногда - всего лишь декоративных элементов государственной организации, которыми могут манипулировать те или иные политические силы (например, советы, управляемые партийной номенклатурой), а наоборот - проявивших всю полноту своего содержания, юридически полноправных, самостоятельных структурных образований, несущих реальную ответственность за выполнение своих определено очерченных функций и тем самым способствующих повышению эффективности государственной деятельности.

В демократическом правовом государстве организация и осуществление власти на основе ее необходимой дифференциации, т.е. разделения на три основные ветви - законодательную, исполнительную и судебную, означает использование в государственном механизме накопленного многовековой историей позитивного демократического опыта, имеющего общечеловеческое значение.

Идеи разграничения государственных органов и их функций высказываются еще античными философами (Платоном, Аристотелем, Полибием и др.), хотя было бы преувеличением полагать, что они уже в деталях разрабатывали само учение о разделении властей. Мыслители древности, исходя из современной им действительности, рассуждали о необходимости разделения труда между отдельными сословиями общества, говорили о существовании различных государственных органов, о их составе, задачах и функциях, отмечали важность разграничения их полномочий.

Однако утверждение теории разделения властей как составной части учения о правовом государстве связано с демократическими преобразованиями в обществе XVII-XVIII вв., когда сначала английский философ Джон Локк, а затем французский мыслитель Шарль Луи Монтескье сформулировали эту концепцию как важное средство урегулирования возможных социальных конфликтов, ограничения абсолютизма, становления и политического оформления гражданского общества, обеспечения прав и свобод человека [18, 19].

Разделение властей, возникнув как идея, как теоретическая концепция, став со временем авторитетной, влиятельной и целостной научной доктриной, превратилось постепенно в политический, а во многих демократических странах и в конституционный принцип, который и поныне является ориентиром в развитии и совершенствовании всей системы государственной власти.

В организационно-правовом аспекте разделение властей - это рациональное разделение труда в рамках государственного механизма как единой системы органов, находящихся в определенном соотношении и организационно обособленных, четкое разграничение функций между ними и закрепление пределов законных прерогатив. Отсюда вытекает необходимость обеспечения юридической самостоятельности и известной независимости государственных органов, делового взаимодействия и взаимного сдерживания, эффективного контроля и нейтрализации неконституционных действий друг друга, сбалансирования полномочий и определенного соперничества, равноправного партнерства и предотвращения непомерного возвышения статуса одного органа за счет другого.

Социально-политический смысл разделения властей состоит в понимании этого принципа как непременно-го условия предотвращения деспотизма и произвола, недопущения злоупотребления властью и ее узурпации, как необходимой предпосылки эффективного правления, обеспечения общественного порядка и правовой (конституционной) законности. Не менее важное значение имеет принцип разделения властей в качестве действенной гарантии неукоснительного соблюдения основных прав и свобод человека, плюралистической демократии, свободной деятельности политических сил, как средство уравнивания различных классовых, групповых и личных интересов, разрешения объективно существующих социальных противоречий.

При фактической реализации принципа разделения властей наиболее сложной задачей является достижение единства государственной деятельности, т.е. создание внутренне упорядоченного, целостного и динамичного конституционного механизма взаимодействия и сотрудничества всех ветвей государственной власти, обеспечения согласованного воздействия различных органов на общие процессы, на решение единых задач.

То или иное распределение функций и полномочий между различными государственными органами не означает разделения («раздробления») верховной (учредительной) власти в государстве, которая в соответствии с идеей народного суверенитета принадлежит народу как ее источнику. Первичность права народа на верховную власть в государстве позволяет ему устанавливать основы конституционного строя, учреждать систему институтов власти, в случае необходимости корректировать или пересматривать ее (в соответствии с правовыми принципами и конституционными нормами), определять общие цели и основные направления деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов как составных звеньев, ветвей, вырастающих из мощного ствола верховной, учредительной власти народа и подконтрольных ей. Народ, как отмечал Джон Локк, не только предоставляет лицам и учреждениям власть, но и отнимает ее у них [20]. Происхождение

ние верховной государственной власти и всех ее ветвей от единого корня - народовластия - связывает их в единую систему, не позволяет им ради каких-то собственных интересов вести борьбу на взаимное уничтожение.

Очевидно, что принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную не противоречит принципу единства верховной государственной власти (ее функциональной и структурной упорядоченности, целостности) и связанному с этим единству системы государственных органов (юридически самостоятельных, несущих реальную ответственность за выполнение своих функций, но тесно взаимодействующих и сотрудничающих между собой). Более того, принципы единства власти и разделения властей в демократическом правовом государстве являются взаимодополняющими и не могут быть реализованы друг без друга. Ни одна «отделенная» ветвь государственной власти, ни один ее орган, действующий обособленно, без необходимых связей и взаимодействий с другими звеньями не в состоянии обеспечить функционирование власти как непрерывного процесса поддержания организованности и порядка в обществе.

Серьезной теоретической и практической проблемой является реальное обеспечение единства принципиальных целей и направлений деятельности органов государственной власти. Факты истории свидетельствуют, что длительная и непримиримая политическая конфронтация ветвей государственной власти, их отдельных звеньев неизбежно ведет к резкому ослаблению власти, безвластию, дезорганизации социальной жизни, расколу общества, вооруженному противостоянию, к подавлению личности, экономическому краху. Поэтому необходимы четкие юридические механизмы обеспечения единства действий всех ветвей и органов государственной власти: различные согласительные комиссии, судебные и другие правовые процедуры, активные поиски компромиссов, достижение консенсуса между правительством и оппозицией и др. [21].

Для придания устойчивости и целостности общественным отношениям, достижения реального единства системы органов государственной власти важно, чтобы совокупная компетенция этих органов охватывала все полномочия, необходимые для осуществления функций государства, для гарантирования прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск, 1975. С. 25.
2. Ким А.И., Барнашов А.М. Государственная власть в СССР: Пособие по спецкурсу. Томск, 1980. С. 18.
3. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 42.
4. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1911. С. 61.
5. Лукашева Е.А. Право в системе социального регулирования // Теория права и государства: Учебник / Под ред. Г.Н. Милонова. М., 1995. С. 95.
6. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.
7. Нерсисян В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1997.
8. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 217-220.
9. Попков В.Д. Право в системе социальных норм // Общая теория государства и права: Академический курс: В 2 т. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 65.
10. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001. С. 282-303, 344-349.
11. Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. М., 1985. С. 137.
12. Философия власти / Под ред. В.В. Ильина. М., 1993. С. 271.
13. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С. 551.
14. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. М., 1999. С. 303.
15. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права: Учебник. М.: Ростов-на-Дону, 2003. С. 270-288.
16. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд.-с. М., 2003. С. 44-46.
17. Мамут Л.С. Публичная власть, государство, разделение властей // Конституционный суд как гарант разделения властей: Сборник докладов. М., 2004. С. 262-274.
18. Барнашов А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. Томск, 1988.
19. Разделение властей: история и современность: Спецкурс / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996.
20. Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1960. С. 86.
21. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 266.

Статья представлена кафедрой конституционного и международного права Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 17 июня 2004 г.